

другихъ, она всѣми силами своими старается учить. Она съ такимъ увлеченіемъ учить дѣтей, что забываетъ о духовномъ совершенствованіи; да и немудрено забыть о немъ, потому что при школахъ нѣтъ учительскихъ библіотекъ. Своихъ денегъ не хватаетъ на выписываніе хотя-бы самаго дешеваго журнала или газеты; городъ, гдѣ можно бы пользоваться книгами изъ библіотеки, далеко; нѣтъ по близости такихъ людей, которые бы выписывали книги и журналы и давали бы пользоваться ими учительницѣ; приходитъ желаніе узнать что нибудь новое, почитать хорошія книги, да взять ихъ негдѣ, такъ и остаешься съ однимъ своимъ неудовлетвореннымъ желаніемъ и досадно станешь на свою участь, — тѣмъ болѣе досадно, что учишь другихъ, а у самой гложетъ послѣднее, что получила въ школѣ. Когда жизнь въ Россіи закипѣла ключемъ, когда гдѣ-то идутъ военныя дѣйствія, которыми интересуется даже ребенокъ въ нашей школѣ, часто загораешь отъ стыда за свое незнаніе, если кто нибудь обратится съ вопросомъ о текущихъ событіяхъ. Не должна-ли учительница, какъ передовой человекъ въ деревнѣ, знать больше другихъ и прежде другихъ? Почему же она осуждена на полнѣйшее невѣдѣніе относительно окружающей жизни, замкнута въ свой школьный мірокъ съ букваремъ и задачникѣмъ и дальше этого ей ничего не видно и не слышно? Не пора-ли намъ, просвѣтительницамъ, самимъ постараться взглянуть на свѣтъ, чтобы чувствовать себя членомъ нашей общей семьи Матушки-Россіи? Постояннымъ чтеніемъ книгъ и журналовъ намъ нужно возобновлять ученіе, которое прерываетъ намъ жизнь по выходѣ изъ школы. Возьмемся-же за это саморазвитіе, оно намъ, учительницамъ, не только нужно, но прямо необходимо въ нашей дѣятельности. Я думаю, что на нашу общую просьбу не замедлятъ откликнуться тѣмъ болѣе, что этого желаемъ мы всѣ. Итакъ будемъ ходатайствовать передъ своимъ начальствомъ о томъ, чтобы въ наши школы былъ выписанъ какой нибудь журналъ, а какой именно — это можно рѣшить нашимъ общимъ мнѣніемъ и одобреніемъ нашего начальства; будемъ просить, чтобы наши библіотеки хотя постепенно, годъ отъ года увеличивались полезнымъ книгами.

Надѣюсь, что вы, мои сестры по положенію, не замедлите откликнуться на мой призывъ и изъявить свое желаніе черезъ посредство „Школьнаго Листка“.

Учительница Ново-Иковской ц.-прих. школы *Меланія Сахарова*.

Нѣчто объ учителяхъ въ церковныхъ школахъ.

Благодаря Бога, въ епархіи нашей грамотность годъ отъ году въ народѣ возрастаетъ, чему способствуетъ открытіе въ приходахъ

церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. И при школахъ этихъ состоятъ на должности учителей или учительницъ лица съ приличнымъ образованіемъ, получающія и приличное вознагражденіе (въ церковно-приходскихъ школахъ около 200 руб., а въ школахъ грамоты 100, 120 и болѣе руб. въ годъ). Въ число учителей или учительницъ народныхъ школъ и при томъ церковныхъ нерѣдко назначаются лица, окончившія женскую прогимназію и др. свѣтское учебное заведеніе.

Между тѣмъ, при полномъ составѣ въ нѣкоторыхъ приходяхъ епархіи членовъ причта, могли бы, пожалуй, найтись среди нихъ лица съ соотвѣтствующимъ образованіемъ и способныя къ преподаванію въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Отчего бы такихъ лицъ, изъ діаконовъ и псаломщиковъ, не допустить къ исправленію должности учителя въ школѣ въ томъ или другомъ приходѣ, гдѣ составъ причта вполне достаточный. Отчего бы при полномъ составѣ причта не дать возможность заработать честнымъ трудомъ лишнюю копѣйку, еслибы кто-либо изъ нихъ, при соотвѣтствующемъ образованіи, пожелалъ и оказался способнымъ обучать дѣтей въ школѣ? Положимъ, въ нѣкоторыхъ приходяхъ это практикуется, но, къ сожалѣнію, весьма рѣдко. Еслибы одинъ изъ членовъ причта былъ занятъ учительствомъ въ школѣ, другой, къ этому неспособный, или не получившій соотвѣтствующаго образованія, могъ бы отправлять требы; а если онъ имѣетъ слухъ и голосъ, то онъ могъ бы преподавать въ той же школѣ церковное пѣніе.

При такой постановкѣ дѣла 1) членъ причта-учитель прежде всего не находился бы въ полномъ „ничегонедѣланіи“ въ будничные дни. Это „ничегонедѣланіе“ порождаетъ въ средѣ нисшихъ членовъ причта лѣность, отъ которой, какъ отъ „матери пороковъ“ рождаются и другіе пороки. Занимающійся обученіемъ дѣтей въ школѣ и съ усердіемъ (для чего требуется стараніе и разумное отношеніе къ дѣлу), скорѣе бы могъ зарекомендовать себя въ глазахъ своего начальства и кромѣ того въ небогатомъ приходѣ (а такихъ приходовъ довольно) семейный діаконъ или псаломщикъ имѣлъ бы для себя нѣкоторую матеріальную поддержку въ жизни, ему можно бы положить за трудъ не полный окладъ жалованія (напр. вмѣсто 200 р. — 120 руб. въ годъ).

При занятіи кого-либо изъ членовъ причта въ школѣ прихожане какъ-то охотнѣе отдають для обученія въ школу своихъ дѣтей и болѣе довѣрчиво относятся къ учителямъ изъ лицъ духовныхъ, быть можетъ, по причинѣ постояннаго общенія ихъ съ членами причта.

Можно было бы допустить духовныхъ лицъ къ занятію въ школахъ по крайней мѣрѣ для того, чтобы замѣнить ими тѣхъ праздно-

шатающихся лицъ изъ всякихъ сословій, которые занимаются обуче-
ніемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ по какимъ-то измышленнымъ ими
особымъ „методамъ“. Мнѣ не разъ приходилось наблюдать, что отъ
обученія по такимъ „методамъ“ ничего не получалось.

Село-Бутыринской церкви, Ишимскаго уѣзда, псаломщикъ

Алекѣй Оболтинъ.

О Т Ч Е Т Ъ *)

**Тобольскаго Епархіальнаго Наблюдателя церковныхъ школъ за
190³/₄ учебный годъ.**

Отчетъ Курганскаго уѣзднаго наблюдателя такъ характеризуетъ
санитарное состояніе школъ: здоровье учащихся въ общемъ было удо-
влетворительно, — эпидемическихъ заболѣваній, вызывающихъ времен-
ное прекращеніе ученія въ школахъ, не оказывалось, кромѣ Моги-
левской церковно-приходской школы, гдѣ съ 8 февраля по 11 мар-
та занятія прерывались по случаю эпидемической скарлатины и бо-
лѣзни учительницы, что было сдѣлано по совѣту участковаго меди-
цинскаго фельдшера. Но единичные случаи заболѣванія проявлялись, —
такъ, въ школахъ Василковской и Памятинской нѣкоторые учащіеся
болѣли чесоткой, въ Меньшиковской (Елошанскаго прихода) и Дому-
жировской — свинкой (заушницей), въ Головинской — корью и горло-
вою болѣзнію; различныя заболѣванія были и въ другихъ школахъ
(Галкинской, Иковской, Ново-Иковской, Обмѣновской, Лисьевской,
Покровской). Въ этихъ школахъ о.о. завѣдующими и учащими были
принимаемы мѣры къ прекращенію болѣзней и къ охраненію здоро-
выхъ отъ заболѣванія, — такъ, заболѣвшимъ воспрещалось посѣщеніе
школы до выздоровленія, иногда приглашался участковый фельдшеръ
для подавія медицинской помощи и для осмотра всѣхъ учащихся;
больные въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ Головинской школѣ) отправля-
емы были въ пріемный покой; ученики Макушинской школы находи-
лись подъ постояннымъ фельдшерскимъ надзоромъ; школы — Медвѣжь-
евская (Чинѣвскаго прихода), Галкинская, Пѣтуховская, Рямовская,
Верхне-Глубоковская, Стенюковская, Памятинская, Загинская, Мо-
гилевская, Асямовская и Больше-Иткульская регулярно (по 1-жды,
а иногда и по 2-жды въ мѣсяцъ) посѣщались фельдшеромъ для ос-
мотра дѣтей. Въ общемъ, къ охраненію здоровья учащихся во всѣхъ
школахъ принимались слѣдующія мѣры: а) отъ дѣтей всегда
требовалась чистоплотность и опрятность, — что-бы волосы были при-

*) См. № 19 «Тобольск. Епарх. Вѣдом.» 1905 г.